

Ю. А. Герас

**КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ «ВОЛЕНИЕ»**

*Работа представлена кафедрой лингвистики,
межъязыковой коммуникации и социокультурного сервиса
Самарского государственного архитектурно-строительного университета.
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Е. Г. Вышкин*

Статья написана в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений современного языкознания. В ней приводятся трактовки категории «Воление», предложенные рядом отечественных ученых, и выдвигается собственное толкование, в котором делается попытка преодолеть порочный круг в определениях, присущий имеющимся трактовкам. Описание категории «Намерение» проводится на материале соответствующего английского лексико-фразеологического поля. Приводится фрейм-сценарий «Воление». Выдвинутые теоретические положения верифицируются на обширном эмпирическом материале.

Ключевые слова: интенциональность, ценность, воля, свобода, воление, сценарий, концепт, лингвокультура.

Yu. Geras

LINGUOCOGNITIVE CHARACTERISTICS OF THE GROUP OF ENGLISH LINGUOCULTURAL CONCEPTS “VOLITION”

The article is written within the cognitive and culturological trends of modern linguistics. It deals with Russian scholars' interpretations of such an intentional state as volition. The author's own version of interpretation is proposed, in which the vicious circle in definitions is removed. A formal description of volition is presented. The theoretical considerations are verified on the empiric material of the English language.

Key words: intentionality, value, will, liberty, volition, script, concept, linguoculture.

Концепт «воля» издавна служит предметом философских дискуссий. Не вдаваясь в их подробное освещение, отметим, что воля, с одной стороны, есть интенция (устремленность на обретение ценности), а с другой — проявление психической силы (англ. *willpower*), необходимой для преодоления препятствий на пути к цели. Концепт «воля» тесно связан с концептом «свобода»: английское существительное *will* означает “power of effecting one’s intentions” и “liberty of deciding what one thinks fit”; русское существительное *воля* означает «способность к внутренним усилиям, необходимым для достижения цели» и «свобода». Воля (сила) есть средство обретения свободы в осуществлении желаний. Между волей и свободой наблюдается положительная корреляция: чем больше у субъекта (силы) воли, тем больше у него свободы. Воля сама по себе иррациональна, но она может служить рациональным целям: не только на удовлетворение внешних препятствий на пути к удовлетворению желаний, но и преодоление собственных деструктивных желаний (например, желание неумеренных удовольствий, разрушающих здоровье). Не случайно одно из значений слова *will* — это “self-control”. Волевой человек — это, по З. Фрейду, человек с сильным *ego*, которое руководствуется принципом реальности. Благодаря силе *ego* такой че-

ловек в той или иной мере свободен как от давления внешних обстоятельств, так и от давления собственного *id*, руководствующегося принципом удовольствия. Он — не раб других людей и не раб своих страстей. Он — «кузнец своего счастья», понимаемого не как удовольствие, а как благо. Благо включает в себя удовольствие и пользу. Иногда они совпадают (приятное сочетается с полезным), но часто — нет. Тогда-то и проявляется сила воли, заставляющая ориентироваться на пользу, а не на удовольствие. (Например, идти к дантисту). Человек, добровольно выбирающий и осуществляющий целесообразное поведение, — это подлинно свободный человек, способный добиться блага для себя и для тех, о ком он заботится. Отсюда известная трактовка свободы как осознанной необходимости. Подлинной свободы мы достигаем не тогда, когда поступаем, как нам хочется, а тогда, когда мы поступаем как считаем нужным, в том числе — иногда, но не всегда — когда мы считаем нужным удовлетворить свое желание (т. е. когда содержание намерения совпадают с содержанием желания). Например, если человек выпивает, потому что не может удержаться, — тогда он раб своего порочного пристрастия. Если же он изредка сознательно позволяет себе немного выпить, — тогда он поступает в соответствии со свободой воли.

Волевое усилие непосредственно направлено на осуществление намерения и лишь опосредованно – в ряде случаев – на удовлетворение желания. Подчеркнем еще раз, что намерение, направленное на благо, не всегда совпадает с желанием, направленным на удовольствие.

Воление – это ментальное состояние, представляющее собой ситуативное проявление воли, волевой акт.

Таковы, в общих чертах, основные характеристики рассматриваемого концепта. Его структура может быть представлена формально.

СЦЕНАРИЙ «ВОЛЕНИЕ»

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x. СУЩЕСТВУЕТ v. НЕ ИМЕЕТ x, v. СУЩЕСТВУЕТ z.

2. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: ПРЕПЯТСТВУЕТ z (ИМЕЕТ x, v).

3. НАМЕРЕНИЕ x: КАУЗИРУЕТ x (ИМЕЕТ x, v).

4. ВОЛЕВОЕ СОСТОЯНИЕ x: ВОЛИТ x (КАУЗИРУЕТ x (НЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ z (ИМЕЕТ x, v))).

Далее сценарий может развиваться по схеме «Решение интенции», но может по каким-либо причинам и не получить продолжения.

В сценарий «Воление» не включен узел «Желание x», поскольку, как уже упоминалось,

желание в этом классе ситуаций может и не присутствовать. Например, кому-либо не хочется заниматься физзарядкой, но с целью оздоровления он намерен ее делать и с этой целью проявляет силу воли. Таким образом, «желание x» – это факультативный узел сценария «Воление». Вместо него в данный сценарий при необходимости можно включить какой-либо другой узел отражающий иную причину возникновения намерения – например, чувство долга или осознание целесообразности поступка.

Эту ситуацию в случае необходимости можно представить и иначе. Нежелание делать что-либо можно осмыслить как желание не делать этого. В таком случае в когнитивном мире субъекта имеются два противоречащих друг другу желания: 1) обладать ценностью; 2) не предпринимать ради этого усилий. В психологии это называется когнитивным диссонансом. Чтобы его преодолеть, как раз и требуется проявление воли. (Это состояние тоже можно описать формально). Если человеку не удастся собрать волю для преодоления когнитивного диссонанса, он начинает вести себя иррационально, тщетно рассчитывая, что все образуется само собой. Такое поведение отражено в устойчивых оборотах *to rely on the off-chance* (рус. *надеяться на авось*); *to bury one's head in the sand* (рус. *прятать голову в песок*); *the ostrich police* (рус. *страусиная политика*).

Терминальная интерпретация элементов сценария

Терми-налы / слоты	x	z	ПРЕПЯТ-СТВУЕТ z	НАМЕ-РЕН x	ВОЛИТ x	Источник
1	Трусливый Лев	Страх	Мешает Льву вступить в борьбу с саблезубыми тиграми	Намерен вступить в борьбу с ними	Преодолевает страх	Ф. Баум. Волшебник страны Оз
2	Мартин Иден	Инстинкт самосохранения	Мешает Мартину убить себя	Намерен покончить с собой	Подавляет инстинкт самосохранения	Дж. Лондон. Мартин Иден
3	Баррет-младший	Влюбленность	Отвлекает Баррета от учебы	Намерен сдать сессию	Старается сосредоточиться на подготовке к экзаменам	Э. Сигал. История любви

Вышеописанные закономерности отражаются в семантике единиц лексико-фразеологического микрополя, в основе которого лежит сценарий «Воление».

Это микрополе подразделяется на две части: 1) собственно воление; 2) воля к сопротивлению; своеволие. Рассмотрим их по отдельности.

К первой части относятся:

Willing(n) – “exercising energy of intention / power of effecting one’s intentions or dominating other persons”. В этом определении содержатся признаки [интенциональность], [сила / энергия] и [доминирование]. Поскольку воление является состоянием, а не свойством, т. е. носит интуитивный, а не постоянный характер (что соответствует теме нашего исследования), мы рассматриваем в данном ряду именно существительное *willing* «воление», а не *will* «воля».

Volition – “exercise of the will; power of willing”; “the act of willing or choosing”; “power of choice”. К основному значению здесь добавлена сема [выбор] (решения).

Velleity – “low degree of volition not prompting to action”; “imperfect volition”. В семантике этого слова наблюдается наличие дополнительных (к основному значению) сем [низкая интенсивность] и [незавершенность] (это ментальное состояние не переходит в действие).

Endeavour – “spirit of achievement”; “exerting one’s physical or intellectual “power for the accomplishment of an object”. Здесь наличествует сема [дух] (дерзания, предприимчивости и т. п.). В предыдущем разделе уже отмечалась важность этого концепта для англосаксонского менталитета.

Daring – “audacity; being bold”; “exhibiting courage”; “spirit of adventure”; “venturing”. Дерзание – это противостояние более могущественному противнику. В этом состоит специфика данного концепта.

Voluntariness – “being able to act on one’s own free will”; “unconstrainedness”. К основному значению здесь добавлена сема [свобода].

Spontaneity / spontaneousness – “readiness to act voluntarily, without external incitement”;

“natural impulse”. Дифференциальными здесь являются семы [внутреннее побуждение] и [необходимость / произвольность].

Conation – “power of agency which impels to effort of any kind”; “the exertion of willing that desire or aversion shall issue in action”. Как видим, мотивом здесь выступает желание (или его противоположность – отвращение), а результатом – действие; *conation* есть то, что превращает мотив в действие, т. е. волевое усилие (ср. рус. *волеизъявление*). В этом слове акцентирована сема [реализация] (желания). Кроме того, его специфика состоит в его функционально-стилистической маркированности (помета [philos. and psychol.]).

Volunteering – “being ready to do or offer smth. voluntarily / on one’s own free will”. Здесь акцентирована сема [отсутствие внешнего принуждения] (ср. рус. *добровольность*), а также [собственная инициатива].

Goodwill / ill will – “willing good / evil to another person”. В значениях этих слов присутствует отголосок симпатической магии: веры в то, что усилием воли можно навлечь на кого-то милость или немилость судьбы. Ныне это не принимается всерьез; эти слова означают просто «доброжелательность» / «недоброжелательность» (к кому-л.).

Рус. *по доброй воле* соответствует не слову *goodwill*, а слову *voluntarily*. (Совпадение внутренних форм не гарантирует совпадения значений). В рус. обороте *проявить добрую волю* совмещены значения англ. *goodwill* и *free will*: они означают «сделать доброе дело по своей воле, без принуждения».

Benevolence / malevolence – “wishing / willing to do good / evil to others”. Эта пара слов по внутренней форме совпадает с предыдущей, но по значениям они отличаются наличием семы [делать]. Это не просто воление (пожелание), но такое воление, которое приводит к формированию намерения реально сотворить добро / зло ближнему. Ср. рус. *благо-/злонамеренность*.

Оборот *with a will* означает “zealously and heartily; energetically”. Его семантическая особенность состоит в том, что он обозначает воление, основанное на *желании* делать то, что

человеку предложено делать (ср. рус. *охотно, с охотой, в охотку*); антонимы *reluctantly, unwillingly*. Пословица *Don't spur a willing horse* устанавливает отношение между внешним стимулом и внутренним мотивом к действию: при наличии мотива стимул излишен и, возможно, даже вреден.

Связь воли с потенцией к действию отражена в пословице *Where there's a will, there's a way* (ср. рус. *Где хотение, там и умение*). Эта пословица направлена против всякого рода отговорок: она обычно приводится в ответ на отказ сделать что-либо, мотивированный неумением, хотя подиной причиной отказа является нежелание.

Accord в одном из своих лексико-семантических вариантов означает "volition". Его специфической особенностью является наличие семы [согласие]: человек поступает по своей воле (*on his own free will*). Но в согласии с волей другого человека (*accord* в другом значении означает "agreement, harmony"). Такое внутренне-внешнее побуждение называется (*acting of one's own accord*).

Хотя слово *unwillingness* содержит корень — *will-*, а мы не включаем его в данный лексический ряд, так как оно обозначает не отсутствие воли. А отсутствие желания ("lack of desire"). Безволие (отсутствие воли к действию при возможном наличии желания) обозначается словом *willessness* и *lack of will* или (в предельном случае) *paralysis of will*.

Обратимся далее к той части рассматриваемого микрополя, чьи единицы обозначают волю к сопротивлению и своеволие. В любом случае воля как психическая сила нужна в качестве психоэнергетического потенциала для усилий, направленных на преодоление препятствия на пути к цели. Но в единицах той группы, о которой мы ведем речь, особо акцентуирована сема [реактивность / ответственность] (проявления воли). Группа выделена по данному основанию.

Первая подгруппа выделена по признаку [сила] (воли к сопротивлению).

Resistance в своем основном лексико-семантическом варианте обозначает противодействие, но у него имеется и другой вариант, обо-

значающий реактивное ментальное состояние: "being against; setting oneself against (person, thing)". Это позиция индивида, его волевой настрой на оказание сопротивления действию. Данное слово, как наименее маркированное семантически, является доминантой лексического ряда. Через него определяются слова *opposing, confronting, withstanding*, которые тоже определяются друг через друга, образуя порочный круг в дефинициях, что заставляет предположить их весьма близкую (почти полную) синонимию (в данном значении). Все же мы обнаружили у слова *confronting* дифференциальный признак "bold", а у слова *withstanding* — дифференциальный признак "steady". В одной из дефиниций слова приведено (как синоним) слово *defying*, но это лишь приблизительный синоним, поскольку *to defy* означает "to challenge to combat or competition", т. е. нападать первым, а не защищаться. Поэтому мы не включаем слово *defying* в данный лексический ряд.

Reluctance в одном из его лексико-семантических вариантов: "readiness to resistance; opposition". Здесь прослеживается связь мотива (нежелание) с волением (сопротивление).

Resentment — "antagonism against smb. whose actions are regarded as violations of one's rights" (выделена дифференциальная сема).

Подгруппа с интегральной семой [упорство] включает слова *obstinacy, stubbornness, perseverance, persistence, obduracy, refractoriness, doggedness, tenacity, pigheadedness*. Доминантой является *persistence* "continuing in following one's goal"; остальные члены ряда определяются через *persistence* или друг через друга. Дифференциальные признаки: "steady" (*perseverance*), "stupid" (*pigheadedness*), "inflexibility" (*stubbornness*), "unyieldingness" (*doggedness*), "impenitence" (*obduracy*), "holding firmly" (*tenacity*). Пословица *It's dogged that does it* связывает воление с (успешным) результатом.

Вторая подгруппа выделена по признаку [отверждение]. Как уже упоминалось, в концепте "воля" доминируют семы [сила] (*power of will*) и [свобода] (*free will*). Свобода связана с возможностью выбора. Отсюда определение

воли: *will* – “the power of *choosing* means for achieving a goal”. В разных случаях преобладает то один, то другой из этих аспектов. Если в предыдущей подгруппе слов акцент ставился на семе [сила], то в последующей он ставится на семе [свобода] (принимать или отвергать что-либо – значит осуществлять свободу выбора, т. е. свободу воли).

Rejection / rejecting – “refusing to accept” (ср. рус. *отвергать*), “putting aside as unnecessary or useless”. Это доминанта данного лексического ряда.

Repulsing – “refusing or rejecting with *discourtesy*” (выделена дифференциальная сема).

Repelling – “refusing or rejecting with *disgust*” (выделена дифференциальная сема).

Rebuff – “*blunt* refusal or rejection”, особенностью значения этого слова является наличие семы [резкий].

Repugnance / repugning – “opposing or rejecting smth. with *dislike* or *aversion*” (выделены дифференциальные семы).

Подгруппа с интегральной семой [своеволие]. В соответствии с темой нашей работы, нас интересует не та грань этого концепта, которая отражает постоянное свойство характера (своеобразие), и не та, которая отражает действия (своевольное поведение), а та, которая отражает ментальное состояние (ситуативное проявление своеволия). Своеволие – это не столько отвержение, сколько игнорирование навязываемых извне норм, предписаний и рекомендаций. Оно не то чтобы противопоставлено им, а скорее не зависит (или мало зависит) от них. Проявляя своеволие, человек руководствуется либо собственными рациональными соображениями (принимает такое решение, какое сам считает нужным), либо своими желаниями, не считаясь не только с окружающими людьми, но и собственным здравым смыслом (которого у него, возможно, нет вообще).

Эти закономерности отражаются в семантике единиц данной подгруппы.

Self-will означает “determination to have one’s own way”; в свою очередь, *to have one’s own way* означает “to override all objections and obtain

what one planned to”. Субъект намерен добиться того, что он считает нужным. Это рациональный подход к делу.

Willfulness означает “being governed by one’s wishes without yielding to reason”. Субъект следует своим волевым импульсам, а не разуму. Это иррациональный подход к делу. Семантически близки к этому слову такие слова, как *capriciousness* “being guided by whim (= fancy)”, *freakishness* “being given to caprice”, *vagary* “whimsical or capricious mood”.

В семантике оборота *going one’s own way* нейтрализовано различие между рациональным и иррациональным своеволием: в зависимости от контекста он обозначает то одно, то другое, но часто этот концепт бывает не расчленен на аспекты. Ср.:

I am not going to be a Bevin boy*; I’ll go my own way to kingdom-come.

(A. Sillitoe. *Key to the Door*)

I am a lady that goes her own way.

(R. Chandler. *The Goldfish*)

Во внутренней форме вышеописанных единиц отражены некоторые существенные признаки концепта.

Will и *velleity* в конечном счете восходят к лат. инфинитивной форме *velle* “желать”. Этот латинский глагол имеет в презенсе 1-го лица ед. числа форму *volo* “желаю”, от которой образованы английские слова *volition*, *voluntariness*, *volunteering*, *benevolence* (*bene* «добро» + *volo*), *malevolence* (*male* «зло» + *volo*).

Endeavour восходит к старофранц. *en-* + *devoir* «долг, обязанность».

Daring восходит к общегерманскому корню – *dars-* (-храбр-).

Spontaneity восходит к позднелат. *sponte* «по своей воле».

Conation восходит к лат. *conari* «пытаться, стараться».

Accord восходит к романск. *ac-cordare* из лат. *ad-* “к” + *cor(dis)* «сердцу» (т. е. нечто кому-то по сердцу, по душе).

Resistance восходит к лат. *re-* «множественно» + *si-stare-* редуцированная форма *stare* «стоять». Понятие «стоять» зафиксировано и во внутренней форме глагола *withstand*. Ср. так-

же *opposing* от лат. *ponere* (прич. *pos-*) «ставить» (т. е. «каузировать стоять»).

Confronting восходит к лат. *con-* «с» + *frons* «лицо», т. е. «лицом к лицу».

Rejecting восходит к лат. *re-* + *jacere* «бросать» («отбрасывать»).

Repel и *repulse* восходят к лат. *re-* + *pellere* / *-puls-* «тащить» («оттаскивать»).

Rebuff восходит к итал. *rabuffare* «сдувать (прочь»).

Repugnance восходит к лат. *re-pugnare* «противостоять».

Таким образом, вырисовывается народное представление о волеии. Оно обусловлено желанием (*velle*) или иным мотивом — например, долгом (*devoir*). Оно подразумевает самопроизвольность (*sponte*), стремление (*conari*), стойкость (*stare*), противостояние (*con-frons-*), самостоятельность (*self-*). Как видим, традиционное народное представление о волеии, заключенное во внутренней форме языковых единиц, в основном соответствует современному представлению о нем, зафиксированному в значениях этих единиц.

Анализ спектра сочетаемости рассматриваемых языковых единиц тоже в определенной мере позволяет выявить образный компонент концепта «Волеие».

Will — *firm, indomitable, inflexible, invincible, iron, irresistible, steel, powerful, strong.*

Determination — *firm, fixed, indomitable, inflexible, invincible, iron, mighty, rigid, steadfast, tireless, unflinching, wild, strenuous.*

Resistance — *bold, fierce, heavy, prolonged, severe / stern, stiff, strenuous.*

Opposition — *fierce, firm, powerful, rigid, stern, vigorous, hot.*

Repulse — *brisk, severe.*

Rejecting — *blunt, flat, outright.*

Repugnance — *invincible, strong.*

Из этого спектра эпитетов можно вычлени две образных основы анализируемого концепта:

1) материальный предмет, твердый, прочный (сделанный из железа / стали), горячий, негнувшийся, тяжелый, неподвижно закрепленный;

2) живое существо, дикое, неукротимое, непобедимое в схватке, могучее, неутомимое, суровое, свирепое, активное, энергичное.

Как видим, если понятийный и аксиологический аспекты концепта не могут быть метафорически смоделированы во всей полноте с помощью одной образной основы, используются две (а возможно, и более чем две) образные основы — как эксплицитные (явно выраженные лексико-грамматически), так и имплицитные (скрытые, выявляемые через лексическую сочетаемость его наименований).

Таковы, в общих чертах, основные характеристики английской группы интенциональных концептов и соответствующего ей лексико-фразеологического микрополя «Волеие».

ПРИМЕЧАНИЕ

* *A Bevin boy* (разг.) — призванный на войну с Кореей правительством премьер-министра Бевина (Великобритания).